

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ЛИЧНОГО ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства рассмотрены специфические особенности практического применения личного обыска. Результатом исследования обоснована проблема несовершенства законодательной техники ст. 93 и ст. 184 УПК РФ. Полученные в ходе исследования результаты будут интересны сотрудникам органов предварительного расследования, преподавателям, студентам и аспирантам юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственное действие, личный обыск, задержанный.

Личный обыск подозреваемого (обвиняемого) является одной из форм активных следственных действий, применяемой в уголовном судопроизводстве для поиска и изъятия вещей, документов или иных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном деле. Рассматриваемое следственное действие проводится с согласия суда и может быть осуществлен только при наличии определенных законодательных оснований, регламентированных законодателем в ст. ст. 93, 182, 184 УПК РФ. Согласно указанным нормам, его производство возможно исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Смысловая трактовка ч. 1 ст. 184 УПК РФ указывает на обязательное условие проведения личного обыска – наличие возбужденного уголовного дела. Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ также не допускают реализацию личного обыска на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, среди перечня допустимых к проведению мероприятий содержится упоминание

про изъятие предметов и документов в установленном порядке, которое как самостоятельное следственное действие законодателем не регламентировано. Думается, что оперативное обнаружение предметов и документов, имеющих значение для раскрытия, качественного расследования и дальнейшего разрешения уголовного дела, а затем проведение соответствующего их изъятия, технически возможно при проведении личного обыска. Особое значение рассматриваемое следственное действие приобретает при угрозе утраты следов преступления, т.е. случаях, не терпящих отлагательств.

На основании изложенных аргументов, поддерживаем позицию ученых-процессуалистов о внесении изменений в содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ, закрепив возможность производства личного обыска в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела с последующим уведомлением судьи в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ [2, с. 13]. При следственных ситуациях, не терпящих отлагательств, стоит предусмотреть возможность проведения личного обыска без разрешения суда при вынесении следователем (дознавателем) постановления о производстве следственного действия с четким обоснованием его безотлагательности. Обязательным условием проведения данного мероприятия должно стать разъяснение лицу, подвергнутому обыску, возможность добровольной выдачи определенных предметов и документов, а также предметов, свободный оборот которых ограничен или запрещен.

Детальное исследование ст. ст. 93, 182, 184 УПК РФ указывает на наличие целого ряда неразрешенных законодателем вопросов. В частности, не логичной, по нашему мнению, является ст. 93 УПК РФ, по смыслу которой подозреваемый может быть подвергнут личному обыску в порядке ст. 184 УПК РФ, что позволяет толковать указанную норму, возможность его проведения в любой момент предварительного расследования: начиная с возбуждения уголовного дела до его окончания.

Таким образом, ст. 93 УПК РФ подразумевает проведение личного обыска исключительно после формального наделения лица процессуальным статусом подозреваемого. Изложение статьи имеет отсылочный характер, являясь по сути не

предписанием, а лишь правовым дозволением, напоминая следователю (дознавателю) о возможности использования личного обыска при задержании подозреваемого. Получается, что законодатель связал два различных по своей сущности уголовно-процессуальных действия – личный обыск, как принудительную меру в отношении подозреваемого (ст. 93 УПК РФ) и личный обыск, как следственное действие (ст. 184 УПК РФ). В этой ситуации напрашивается вопрос о правомерности применения меры процессуального принуждения по правилам, регламентированным законодателем для производства следственного действия.

На основании изложенного, полагаем, что стоит признать справедливым заключение С.Б. Россинского, что личный обыск, предусмотренный ст. 93 УПК РФ, как конструкция осуществления мер принуждения в современных реалиях, утратила свою значимость, и согласиться о необходимости признания указанной нормы утратившей силу [2, с. 85].

Особого внимания заслуживает проблема соблюдения правомерности личного обыска, как следственного действия, поскольку оно относится к мерам, ограничивающим конституционное право гражданина на неприкосновенность (ст. 23 Конституции РФ). Совершенствование практики и активного использования личного обыска в уголовном процессе возможно исключительно при комплексном подходе, включающем ни только модернизацию действующих норм уголовно-процессуального законодательства, но и посредством повышения профессионализма сотрудников органов предварительного расследования.

1. Профессиональная подготовка органов внутренних дел. Сотрудники органов предварительного расследования должны проходить обязательное и регулярное обучение по проведению следственных действий в рамках служебной подготовки, что включает в себя изучение законодательства, методик и техник их производства, а также этических норм, которым следует придерживаться.

2. Использование передовых технологий и оборудования, таких как металлодетекторы, сканеры, дроны и камеры наблюдения, может способствовать повышению эффективности производства следственных действий, в том числе,

личного обыска. Технические средства позволят обнаруживать и изымать незаконные предметы более оперативно и безопасно.

3. Реализация взаимодействия между подразделениями правоохранительных органов способствует обмену информацией и сотрудничеству по выявлению и пресечению преступной деятельности.

4. Соблюдение принципа правомерности личного обыска. При проведении рассматриваемого следственного действия необходимо строго соблюдать права и свободы граждан. Важно обеспечить достаточную прозрачность и контроль за действиями правоохранительных органов, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан.

5. Внедрение альтернативных методов расследования, таких как использование технологий обнаружения и анализа цифровой информации, поможет сократить необходимость проведения личного обыска в некоторых случаях., что способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов и снижению риска нарушения прав граждан.

Таким образом, проблематика и специфика личного обыска в уголовном процессе связаны с защитой прав и свобод человека, соблюдением законности и необходимостью использования полученных материалов в качестве доказательств. Совершенствование практики использования личного обыска требует комплексного подхода, включающего подготовку сотрудников, использование новых технологий, сотрудничество и взаимодействие между различными подразделениями правоохранительных органами позволит повысить эффективность расследования и судебного процесса, а также обеспечить справедливость и законность их процессуальных действий.

Список литературы

1. Золочевская Л.Ю. Личный обыск при задержании лица / Л.Ю. Золочевская // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №63. – С. 12–14.
2. Россинский С.Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – №1. – С. 80–90. EDN YODNOB